

IN MEMORIAM

В феврале этого года наш коллектив понес большую утрату – ушел из жизни член редколлегии нашего журнала, выдающийся отечественный логик, Александр Степанович Карпенко. Александр Степанович был одним из наиболее активных членов редколлегии. Участие в работе журнала демонстрировало его широчайший научный и философский кругозор, выходящий далеко за пределы области логических исследований, а также – удивительное чувство текста. Его комментарии к статьям всегда были точными и содержательными, а его присутствие на заседаниях редколлегии всегда создавало дружественную непринужденную атмосферу. Именно Александр Степанович стал первым автором, предложившим свою статью в самый первый номер обновленного журнала «Философия науки и техники» (Карпенко А.С. В поисках реальности. Исчезновение // Философия науки и техники. 2015. Т. 20. № 1. С. 36–81), чем задал высокую планку для будущих авторов журнала. Александра Степановича будет не хватать нам не только как коллеги, но и как друга. Мы искренне соболезнуем его семье, его коллегам и всем его близким.

Редакция журнала «Философия науки и техники»

Александр Степанович Карпенко 07.04.1946–07.02.2017

Трудно было представить, что когда-нибудь рядом с нами не будет Александра Степановича Карпенко, но он ушел 7 февраля 2017 г. Вся его творческая жизнь не на словах, а на деле была посвящена логике и философии. Летом 1977 г. он поступил на работу в Институт философии АН СССР в должности младшего научного сотрудника, а закончил свой путь доктором философских наук, профессором, руководителем сектора логики Института философии РАН, успев передать часть своих знаний целой плеяде молодых логиков.

Связующей идеей всех его работ была идея свободы. Это относится как к исследованиям по многозначным логикам, так и по философским вопросам квантовой механики и космологии. Появление многозначных логик неразрывно связано с именем Я. Лукасевича, который предложил их в качестве инструмента для решения проблемы логического детерминизма. Именно это в значительной степени и ценил в них Александр Степанович, и этому была посвящена его первая монография «Фатализм и случайность будущего. Логический анализ». Многозначные логики вывели его на простые числа арифметики. В них Александр Степанович тоже сумел увидеть идею свободы, поскольку до сих пор не найдено общего закона распределения, которому бы они подчинялись. Посвященная этому монография «Логика Лукасевича и простые числа» была издана в России и за рубежом.

Еще одна область интересов Александра Степановича – философские вопросы квантовой механики и реальности множественных миров Эверетта, которые в результате привели его к необходимости поиска ответа на вопрос, все ли мыслимое возможно? И это тоже неотделимо от идеи свободы.

Наряду с научной, много сил он отдавал и организаторской деятельности в жизни Института и сектора логики. Мы должны быть благодарны ему за то, что он сумел продолжить издание ежегодника «Логические исследования», сделал его рецензируемым и, в конечном счете, превратил в журнал с двумя номерами в году. Впервые в истории логики-философы России получили свой журнал.

Но не только в России знали и ценили Александра Степановича. Он был хорошо известен и за рубежом. Особенно много не просто знакомых, а настоящих друзей было у него в Финляндии и Польше. Свои личные хорошие отношения с ними он старался конвертировать в сотрудничество между научными школами, помогая подключить к этому молодых логиков.

А еще Александр Степанович был поэтом, оригинальный стиль которого невозможно спутать ни с каким другим. Последний сборник стихотворений «Дневник Белого Кардинала» вышел в декабре 2016 г.

И вот теперь он ушел, но осталась память о нем – в его книгах, в его делах, в его учениках. Мы будем помнить о нем.

* * *

Впервые с Александром Степановичем Карпенко, которого, как и в жизни, буду называть просто Саша, я познакомился в первой половине 80-х на научных семинарах сектора логики Института философии АН СССР. Руководителем семинаров был Владимир Александрович Смирнов, который вовлекал в работу всех своих учеников, помогая их более близкому знакомству друг с другом.

Невозможно было не обратить внимания на Сашу. Громкий голос, смех, стихи и душа нараспашку выделяли Сашу на фоне других коллег. При этом по уважительному отношению к нему со стороны Владимира Александровича было понятно, что и в научном плане Саша многого стоит. Так мы и подружились.

Будучи аспирантом кафедры логики философского факультета МГУ, я научился программировать на первых тогда еще персональных компьютерах и написал для Саши программу, которая помогала строить деревья простых чисел. Простые числа были для него одним из олицетворений свободы, поскольку до сих пор не открыт закон распределения, которому бы они подчинялись. Но при этом они не просто разбросаны по числовому ряду, а образуют различные древовидные структуры. Не знаю, это или что другое натолкнуло Сашу на идею структурированности истинностных значений в логике, чему он тоже посвятил ряд работ.

Потом были беспокойные 90-е. После аспирантуры я семь лет проработал в Переславле-Залесском в Институте программных систем Академии Наук, но часто приезжал в Москву, и наше общение с Сашей продолжалось. К тому времени из квартиры на Земляном Валу Саша переехал на Китай-город. 19 августа 1991 г. мы совершенно случайно встретились с ним во время митинга на Тверской напротив мэрии. Затем переместились на Манежную площадь, где уже появились первые БТР. Покатались на них. Потом вместе с большой колонной прошли к Белому Дому. Оттуда пешком вернулись к Саше домой, немножко перекусили и вечером опять поехали к Белому Дому, где и провели всю ночь. Потом было 20 и 21 августа и наивная радость от того, что все почти благополучно разрешилось и страна стала другой. Как и у многих, наши воспоминания о тех событиях остались неоднозначными. После еще одних трагических событий осени 93-го мы много и горячо спорили о том, чем же на самом деле были те дни в истории России?

В 1995 я переехал в Москву в Большой Златоустинский переулок, и мы с Сашей оказались почти соседями. Весной 1996 г. я устроился на работу в сектор логики ИФ РАН, где Саша к тому времени работал уже 19 лет. В 2000 г. он стал заведующим сектором логики и оставался им до своего ухода.

На фоне общего развала в стране и пренебрежительного отношения к науке со стороны властей я не видел особого смысла в написании докторской диссертации. Именно Саша подвиг меня к этому, за что я ему очень благодарен. Но не только меня поддерживал он, не давая впасть в депрессию и отчаяние. На моих глаза эти же черты своего характера он проявил в отношении своих учеников, которые пришли на работу в Институт после окончания философского факультета МГУ, где слушали лекции Саши по многозначной логике и увлеклись ею. При низкой зарплате у них возникало много бытовых проблем, которые нужно было как-то решать, и Саша помогал им самыми разными способами.

В последние годы Саша, как философ, раскрылся для меня еще с одной стороны. Я знал, что он увлекался вопросами космологии и квантовой механики, высоко ценил работы Хокинга по проблемам времени и происхождения Вселенной. Но все равно его глубокие и необычайно интересные статьи на эту тему стали для меня полной неожиданностью. За ними тоже стояла идея свободы, которая волновала его всю жизнь. Квантово-механическая запутанность, лежащая в основе квантовых вычислений, множественные миры Эверетта, реальность возможного, то есть мыслимого, были частыми темами наших бесед. С ним вообще было интересно беседовать, благодаря его огромной эрудиции – черте, свойственной настоящим ученым, которые не ограничиваются узкой профессиональной тематикой, а интересуются всем, что происходит вокруг них и стремятся вникнуть в это. До него я встречал это только у Владимира Александровича Смирнова.

Многие слышали об увлечении Саши русской баней. На протяжении многих лет он практически каждую пятницу посещал Ржевские бани в знаменитом Банном переулке. С середины 90-х он увлек этим и меня. Не так регулярно, иногда с большими перерывами, я тоже навещался в эти бани. В бане все равны – бизнесмена не отличить от безработного, генерала от ученого. В такой среде заслужить авторитет можно лишь благодаря высоким личностным качествам. Такой авторитет у Саши был. Его ценили и любили, называя за роскошную бороду просто Бородой. Те, кто 10 февраля был на прощании с Сашей, не могли не обратить внимания на большую группу его банных друзей. Они отпросились со своих работ, съехались с разных концов города и еще раз собрались вместе, чтобы попрощаться с ним. Это о многом говорит.

Все люди приходят в этот мир одинаково, но проживают жизнь по-разному. Одни просто проживают свою жизнь, другие оставляют недобрую память, а третьи – изменяют мир и людей вокруг себя к лучшему. Те, кто был близко знаком с Сашей, стали чуточку лучше по сравнению с тем, если бы этого знакомства не произошло. Возможно, именно в этом и заключалась его главная миссия.

доктор филос. наук В.И. Шалак